

Утрата обогащения как основание ограничения кондикционного иска

Хандкаров Юрий Сергеевич

Студент (магистр)

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Москва, Россия

E-mail: yuriy6191@gmail.com

Идея о недопустимости неосновательного обогащения разделяется большинством современных правопорядков [3, с. 384]. В России в ст. 1102 ГК была воспроизведена немецкая конструкция «генеральной кондикции» [3, с. 375]. Ее суть состоит в обязанности лица возвратить все, что не принадлежит ему по праву. Основным исключением из данного правила является недопустимость истребования неосновательного обогащения в случае его утраты. Оно нашло отражение в праве Германии, Англии, Франции и ряде других стран. Вместе с тем в российском праве оно отсутствует. В рамках настоящей работы мы сравним зарубежное регулирование с российским и рассмотрим целесообразность реформирования последнего.

По германскому праву в силу принципа справедливости лицо освобождается от обязанность возвратить полученное без должного правового основания, если оно не является более неосновательно обогатившимся (§ 818(3) ГГУ) [6, с. 343]. Суды и доктрина ограничивают данное правило с опорой на § 819 ГГУ. Во-первых, неосновательное обогащение взыскивается, если получатель обогащения знал о его неосновательности. Во-вторых, должник отвечает по кондикционному обязательству в случае грубой неосторожности. В частности, если должник не удостоверился в правовой обоснованности обогащения [8, р. 24 - 25]. Стандарт осмотрительности отличается в зависимости от ситуации. Минимальные требования к ответчику предъявляются в случае получения им средств, которые он использует для удовлетворения своих жизненных потребностей (зарплаты, пенсии, пособия) [6, с. 350].

Первоначально в Англии получатель должен был вернуть все приобретенное им обогащение [2, с. 768]. Впоследствии этот подход смягчился, и лица, утратившие обогащение, вначале получили возможность сослаться на эстоппель из предоставления (estoppel by representation), а затем - выдвигать возражение об «изменении положения» (change of position) [7, р. 106]. Суть этого возражения состоит в том, что положение разумного и добросовестного приобретателя изменилось настолько, что несправедливость возврата обогащения перевешивает несправедливость отказа в иске (Lipkin Gorman v. Karpnale Ltd., 1991)[6, с. 346]. Чтобы использовать возражение ответчик должен доказать наличие причинной связи между получением обогащения и произведенными расходами. Либо, как минимум, привести аргументы в пользу того, что получение обогащения в целом повлияло на изменение его объема расходов [2, с. 771 - 773].

Во Франции недолжно уплаченное подлежит возврату (ст. 1302-1 ФГК), и до недавних пор утрата обогащения не влияла на обязанность обогатившегося вернуть все неосновательно полученное [6, с. 345]. Сейчас действие этого правила ограничено. В частности, допустимо снижение размера возмещения, если уплата недолжного произошла по вине потерпевшего (ст. 1302-3 ФГК). Отказать в удовлетворении кондикционного иска можно при наличии следующих условий: **(1)** добросовестность обогатившегося; **(2)** вина потерпевшего; **(3)** удовлетворение иска причинит убытки обогатившемуся; **(4)** доказана причинная связь между уплатой недолжного и тратой обогатившимся полученных денег [2, с. 757 - 759].

В России любая безосновательно полученная имущественная выгода подлежит возврату. Неосторожность потерпевшего и добросовестность получателя не имеют значения

(ст. 1102, 1105 ГК) [5, с. 55 - 57]. По существу российская генеральная кондикция оказывается строже как ее германского аналога, так и российского принципа генерального деликта, поскольку при возмещении вреда учитывается вина причинителя и потерпевшего, а также его имущественное положение (ст. 1064, 1083 ГК). Указанная ситуация представляется нам неудовлетворительной, поскольку в отличие от деликтных обязательств цель обязательств кондикционных прежде всего состоит не в возмещении потерь, а в истребовании у получателя несправедливо полученной выгоды [1, с. 478.; 9, р. 3]. Вместе с тем из описанного общего правила есть исключения. Во-первых, не подлежат истребованию денежные средства, предоставленные в качестве средства к существованию в отсутствие недобросовестности приобретателя и счетной ошибки (пп. 3 ст. 1109 ГК). Во-вторых, кондикционный иск может блокироваться в силу принципа эстоппель (ст. 10 ГК), если соблюдены три условия [4, с. 745 - 747]: **(а)** получатель разумно считал обогащение обоснованным, **(б)** его ожидания были сформированы потерпевшим - предъявление последним кондикционного иска является злоупотреблением правом, **(в)** подрыв доверия получателя будет явно несправедливым - обогащение было утрачено получателем и удовлетворение иска приведет к тому, что в отсутствие неправомерных действий получателя его имущественная масса станет меньше, чем до получения обогащения.

Таким образом, с течением времени в основных европейских правопорядках были сформированы сбалансированные правила ограничения кондикционного иска в случае утраты обогащения. В Германии - путем ужесточения ответственности получателя, в Англии и Франции - путем ослабления. Путь от строгой ответственности получателя обогащения к «золотой середине» предстоит проделать и России. В общем виде это требует формирования новой правовой позиции на уровне Верховного Суда или внесения изменений в ГК. При этом ряд спорных ситуаций вполне могут быть справедливо разрешены с опорой на действующее правовое регулирование.

Источники и литература

- 1) Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2020. Т. 4.
- 2) Лобачева А.М. Ограничения размера истребуемого по кондикционному иску // Договоры и обязательства: сб. работ выпускников РШЧП / сост. и отв. ред. А.В. Егоров. Т. 3. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2019.
- 3) Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010.
- 4) Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к ст. 1 - 16.1 ГК РФ / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020.
- 5) Салмин Д.Н. Ограничение кондикционного обязательства размером наличного обогащения // Вестник гражданского права. 2014. № 3.
- 6) Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2.
- 7) Grantham R., Rickett C. A Normative Account of Defences to Restitutionary Liability. The Cambridge Law Journal. 2008. Vol. 67. № 1.
- 8) Jewell M. The Boundaries of Change of Position - A Comparative Study // Restitution Law Review. 2000. Vol. 8. Part 1.
- 9) Virgo G. The Principles of the Law of Restitution. 3rd ed. Oxford University Press, 2015.